

Национальная театральная премия:

Вел. Москва. — 1997. 22 марта. —

Страсти накаляются:

24 марта станет известно, кого же объявят лучшим из лучших на торжественной церемонии вручения премии «Золотая Маска» в Вахтанговском театре. «ВМ» попросила поделиться своим взглядом на фестиваль Валерия Фокина — режиссера, которого можно было бы назвать штатным лауреатом всех существующих театральных премий, и Нину Садур — драматурга, чье имя ни в чем подобном никогда не фигурировало. Мнения их неожиданно совпали. Од во славу Национальной театральной премии страны, забываемых поздравлений потенциальным победителям, чьи работы сейчас оценивают коллеги, не прозвучало. Равно как и слов благодарности организаторам фестиваля — СТД России, собравшим на десять дней в Москве для основной программы 25 спектаклей музыкальных, драматических и кукольных театров из Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Перми и Омска и организовавшим гастроли Мариинского театра. Премии троились и множились в сознании художественном так же, как и в представлении массовом.

**СВОИ
дают
СВОИМ**

Нина САДУР:

ПРЕМИЙ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ

— Меня совершенно не удивляет, что среди номинаций — от лучших драматических спектаклей до лучшей актерской работы в кукольном театре — нет ни «лучшего драматурга», ни «лучшей пьесы», ни чего-либо подобного. Наверное, это неинтересно. Ведь понятно же, что все эти дела «для своих», когда премии дают свои своим и получает их тот, кто наиболее близок к раздающим. Я уверена, что Владимир Туманов за спектакль «Таня-Таня» Санкт-Петербургского театра сатиры ничего не получит. А по-моему, он один из лучших в России режиссеров, обойденный вниманием и заслуживающий наград не только за один спектакль, но и «по совокупности». Вообще все номинанты представляли на соискание «Золотой Маски» очень симпатичные и интересные работы, и будь моя воля, я почти всем бы им дала по «Маске». Но не надо забывать, что любой конкурс — это все равно вкусовые дела. Вспомните хотя «Букер» — карнавальное шоу. Всегда те, кому досталось распределять номинации и выбирать достойнейших, руководствовались личным вкусом и иногда и личными отношениями, — объективного критерия таланта не существует. Потому на вручении премий повторяется жалкая комедия, во всяком случае у нас, и следить за ней желания не возникает.

Валерий ФОКИН:

ПРЕМИЙ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕНЬШЕ

У меня абсолютно нет ни претензий, ни комплексов на этот счет — я получал и «Золотую Маску», и две «Хрустальные Турандоты», и зарубежные премии, но, с моей точки зрения, дело обстоит следующим образом. Все эти премии, которые начинались очень красиво, и, в частности «Золотая Маска», к сожалению, потеряли свою первоначальную ценность. Их очень много развелось. Раньше, может быть, Госпремия и была фальшивой, не знаю, но она была одна. А сейчас, куда ни плюнь, все своим долгом считают образовывать свою премию. И любая мало-мальская газета — какой-нибудь «Свисток» — свой рейтинг. Ну хоть умри — на неделю, на год, героев-любowników, актрис-любowników, вообще список любителей и любимиц. Это пошло.

Особенно много частных премий. Там кто заказывает, тот и награждает. И это нормально — какие можно предъявить претензии, например, к Бельенскому и премии «Турандот»? Мне нравятся люди, которые туда входят, они мои приятели, и я понимаю, что это частное дело, в котором они целиком и полностью руководствуются своим вкусом. Вот им кто-то нравится, и они ему и дают. Если что-то не нравится — сам свою премию сделай и давай, кому хочешь. Но, с другой стороны, получается, что сегодня, когда и так время все перепутало, критерии вообще исчезли. Раньше мы четко знали: вот это народный артист СССР, но он ни хрена не стоит, а вот есть Любимов, Эфрос. И хотя Любимова гнали, Эфросу ничего не давали, мы знали, кто они, у нас был свой четкий рейтинг. А сегодня при нашей тотальной свободе все перепуталось: все либо гении, либо таланты, и все в премиях.

Ответственность колоссальная по премиям должна быть. Поскольку их много — раз, поскольку мотив: кто заказывает, тот и диктует, имеет место быть — два. И тенденция к уличению что-то незаметно — три. Взять, например, «Золотую Маску» прошлых лет. Лучшим спектаклем названа «Буря» Казанского молодежного театра. Я видел этот спектакль — средний. Для провинции это, может быть, событие, но не для Москвы. А назван лучшим по России. Почему? Потому что провинцию нельзя обижать. Потому что если это национальная премия, на что претендует «Золотая Маска», то нельзя же ее давать москвичам без конца.

Я считаю, что если нет лучшего, то не надо давать премию никому, не обесценивая ее (с этого года жюри оставило за собой право не присуждать премию. — Прим. ред.). Должна же быть какая-то художественная честность. Вот этого я не наблюдаю. К сожалению. Так же, как в выдвижении по номинациям, я вижу опять свои игры. Да, они всегда будут, даже на «Оскаре» свои интриги, но надо же стремиться их свести к минимуму.

Неправильно, что Москва потеряла свою премию. И Петербург, и провинция, и Москва должны иметь свои фестивали, чьи лауреаты уже выходили бы в финал театрального фестиваля России. А у нас взяли всех скопом, половина ничего не видела, помним, что провинцию нельзя обижать, остальное распределяем по кругу. Как ведь у нас происходит, рассуждают: Фокин уже имеет, Фоменко имеет? — Имеет. Так, кто не имеет? Васильев у нас не получал давно, надо Васильеву дать, хоть он и делает какие-то свои концерты. Гинкаса давай прокатим два раза. В прошлом году ему за хороший спектакль по Достоевскому не дали, но выдвинули сейчас со спектаклем «Казнь декабристов», который гораздо слабее. Это явно, это любой театральный человек знает. Почему? Опять мотивы: ну как же, Гинкасу не дают второй раз, надо его натянуть. Этому дали, Фокину дали, Женовачу дали, Фоменко, Васильеву не дали, Гинкасу вот сейчас мы должны выдать. Дадим им всем, а потом опять пойдем по кругу: Фоменко, Фокин и так далее. Ну если вы считаете, что Фоменко первый, и пусть он все получит. А по регионам сделайте отдельную «Маску». Нельзя смешивать уровни. Я вижу в этом какую-то неточность, недоброкачественность. И самое главное — подобные премии должны формировать уровень, а получается, что и без того хлипкие критерии размываются.

Слушала, робко пытаясь возразить,

Ирина КОРНЕЕВА

Фото ИТАР-ТАСС

и Виктора СМОЛЬЯНИНОВА. Концерн «ВМ»